

A man with glasses and a beard, wearing a green hoodie, is seated in a wheelchair at a wooden desk in a study. He is looking down at a tablet or book. The room is filled with books, framed certificates, and a lamp. Sunlight streams in from a window on the left, creating a warm, golden glow.

Нам жить вместе

A person wearing a blue hooded cloak stands in a dark, mossy cave. The cave is filled with large, ancient stone structures and hanging moss. The lighting is dim, with a bright light source in the distance creating a strong contrast and highlighting the textures of the cave.

А. Кузнецов

Алексей Кузнецов

Нам жить вместе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63687486

SelfPub; 2025

Аннотация

Они живут среди людей, маскируясь и изредка вмешиваясь в ход истории. Но даже для бессмертных наблюдателей Земля – непростое место.

Застрявшая экспедиция инопланетян сталкивается с непредвиденной проблемой: её члены начинают «заражаться» человечностью. Жалость, сострадание, привязанность – всё это грозит гибелью их многовековой миссии. Но что, если гибель миссии – это начало чего-то нового? Им предстоит сделать выбор: остаться холодными наблюдателями или попытаться найти способ... жить вместе.

Содержание

Эпизод 1: «Сбой»

4

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Нам жить вместе

Эпизод 1: «Сбой»

Михаил. 3 апись № 4

Меня зовут Михаилом. Фамилия вылетела из головы, но это не самое важное. Одиннадцатое февраля, год две тысячи двадцатый. Последнее, что я помню – мне двадцать. Человек, чью фамилию склоняют на все лады – Ельцин – выступает с танка. Я знаю, что мой отец где-то там, рядом. Я так и не узнал, чем всё закончилось. А теперь – я могу лишь смотреть в окно, даже не доковылять до соседа. Не представляю, что с ним могло случиться. За окном слякоть, новые здания. Дети гуляют на площадке. Значит, за эти три десятилетия по крайней мере не было войны... Я на это надеюсь. Если кто-нибудь услышит мой голос, считайте это предсмертной запиской. Курьёзно, но в правду никто не поверит, да я и сам даже сейчас не хочу верить в это. Я бы лучше счёл себя шизофреником, но уже не верю, как в первые дни, что это всего лишь бред. Итак...

Прошла неделя после моего второго возвращения, если это так можно назвать. За это время не произошло ничего примечательного, если не считать того, что опасения по поводу моего психического состояния сбылись – или, вернее, не сбылись – в самой извращённой и даже невозможной фор-

ме. Хорошо, что в холодильнике есть еда. Плоха, что когда я пытался выйти из квартиры, тело отказывалось переступить порог – не из-за страха, а как будто мышцы забыли, как это делать».

Хотя нет, не это плохо. Плохо другое. Даже Рен-ТВ, хотя и муссирует тему пришельцев, никогда всерьёз не стало бы утверждать наличие самой детской формы иных цивилизаций: вампиров в духе Стокера. Но моё тело так или иначе связано с кровью других людей. И, боюсь, самоубийство – единственный доступный мне способ прекратить жизнь того существа, что может вновь завладеть моим телом в любой момент. И женщина, которая заперла меня в комнате, кажется, тоже одна из *этих*. Раньше это казалось невозможным, но сейчас я жалею, что не ходил в церковь: может, священник помог бы мне выбрать иной путь? Жаль, что крест на моей груди – может, от недостатка веры? – не является даже слабой защитой от этих нелюдей.

Пог вернулся

После находки прошёл день. За ним ещё один, и ещё, пока дни не закончились. Потом – как выяснилось позже, из-за сбоя – начались такие же однообразные ночи, изредка прерываемые шипением приёмника, походами в магазин или – чем чёрт не шутит – в ближайшее кафе. Однажды пришлось сделать заказ в мебельном магазине, когда малыш первый

раз упал на пол. Я включал приёмник каждый вечер, как только заходило солнце, но ничего, кроме помех, пока что поймать не удавалось.

А однажды выглянул в окно и увидел там снег. «Боже, год прошёл!» – подумал я и, не решив, что же с того, опять лён на диван. Часы напротив стояли: батарейка села несколько недель назад. Заполз на коляску, выкатился на лестничную площадку и с донельзя глупым видом позвонил соседям. Через минуту дверь приоткрылась, из неё показался кот, за ним с негромким «Кышшш» – хозяйка. Спросил: «Извините, не подскажете дату? Не уследил». Почувствовал, как на поллица расплзается улыбка. Соседка тоже улыбнулась: «двадцать девятое декабря» – и, оглянувшись, видимо, на кота, опять повернулась ко мне: «пять вечера». Я кивнул: «Спасибо».

Вернулся к себе. И так, двадцать девятое. Здесь Новый год скоро. Ёлка, Дед Мороз. Подарки. Здесь... До сих пор не могу привыкнуть. Меня передёрнуло: 2019-й подходил к концу. Если верить Люксу, где-то в Китае один придурок уже съел несчастную зверюшку, поражённую малоизвестной болезнью. Где-то уже принимаются решения о войне. Кто-то уже считает грядущие прибыли. И весь этот дурацкий, но, в общем, милый мир делает вид, что всё катится к лучшему.

Захотелось встать, выйти на улицу. Чтобы не пугать людей, забрался в инвалидную коляску, выкатился. Но стоило открыть дверь, вдохнуть зимний, земной воздух, как жёлтая

пелена на глазах отгородила от меня тротуар, людей... Я на ощупь вернулся обратно в свою конуру. Получается, я уже не мог толком дышать, как тогда быть дальше? Холодильник пуст, от коллег никаких известий. Значило ли это, что пора готовиться к худшему? Самоубийство не выход, опыт Пога это хорошо показал.

Не дожидаясь заката, я включил приёмник. На этот раз кроме мерного шуршания из динамика донеслись какие-то попискивания. Попытка передать что-то двоичным кодом? На всякий случай сделал запись, но, сколько ни бился, так и не смог вычленить ничего вразумительного. Пока я возился с дешифровкой, проклиная на чём свет этот дурацкий год, неожиданно ясный голос произнёс: «Пог, Гур, Ленц, если вы слышите меня, я буду выходить на связь в это время каждый день, около минуты. Мне нужна помощь, я в...». Вне себя от нетерпения я вслушивался в тишину комнаты, но передача уже прервалась.

Похоже, Декс всё же смог как-то преодолеть, как он говорил, «небольшие затруднения». Жаль, у меня нет передатчика, чтобы ответить ему. Небольшие затруднения были у всех. Большие, наверное, были у Пога. Я на культах проскакал в кухню, где на столе лежал свёрток. Да уж, сюда бы местную опеку! В свёртке лежал трёхмесячный малыш, брошенный какой-то не очень ответственной женщиной у помойки. Я даже застал этот момент, но ничего не стал говорить, потому что накануне смог наконец локализовать Пога. Тогда

же, стоя недалеко от помойки, я даже мог уловить его сигнал, видимо, записанный заранее: «Холодно! Забери малыша, а то мы тут окоченеем, я не могу поддерживать его вечно!» В некотором смысле им обоим повезло. За прошедшее время малыш не умер, что меня сильно обрадовало. Пришлось, правда, продираться сквозь дебри местной литературы по содержанию детей, но общие принципы были понятны: кормить, соблюдать температурный и санитарный режим, давать новые впечатления, желательно, в форме общения с другими людьми. С впечатлениями я ничего поделаться не мог, чтобы не привлекать внимания, но с этим вполне мог справиться Пог.

Малыш проснулся, глядя на меня спокойными глазами. Я достал с полки флакон с питательной смесью, забрался на табурет и стал кормить его, надеясь, что Пог, вопреки своей обычной бестактности, не будет вмешиваться. Когда малыш завершал приём пищи, глаза его начали жмуриться. Это был уже Пог. Спасибо хоть, дал доест. Пару минут я наблюдал, как он пытается совладать со своим телом. Руками он вполне уже овладел, теперь же, как я понял, хотел научиться работать с мимикой. Сколько я ни объяснял ему, что существенно ускорить развитие его физического тела невозможно, он упорно занимался этим делом каждый день. Несколько раз, когда я думал, что он спит, и в этом теле находится обычный ребёнок, он, видимо, забыв, что самостоятельно встать ещё не в состоянии, скатывался со стола на пол а потом трусливо

сбегал, оставляя бедного человечка кричать и извиваться на полу. Тогда я и купил кроватку с высокими бортами. Наконец мне надоело смотреть на кривляния, я щёлкнул Пога по носу, установил над ним кронштейн с нарисованными буквами, который сконструировал вчера, и начал.

– Пог, ты слышишь?

Мозг малыша самостоятельно не способен был ещё разбирать речь, поэтому Погу приходилось заставлять его вслушиваться в каждый звук, а потом уже анализировать и складывать в слова. Но это всё было большим шагом вперёд по сравнению с первыми неделями, когда я даже не мог ещё быть полностью уверен, что Пог вселился именно в этого человека.

Ручка малыша захлопала по столу, что означало согласие.

– На связь выходил кто-то. Похоже, Декс. Просит о помощи, но связь прервалась. Впрочем, наверное, не срочно, он сказал, что будет выходить на связь ежедневно.

Тело ребёнка забилося, как в конвульсиях: Пог размышлял. Наконец, немного успокоившись, он стал водить рукой по алфавиту. С координацией было так себе, поэтому мне приходилось замечать малейшие задержки у тех или иных букв. Наконец, после нескольких попыток, я понял, что хочет сказать Пог: «Уверен, что Декс?»

– Не знаю. Звал тебя, Гура, меня. Получается, Люкс или Декс. Но Люксу в кои-то веки повезло, местные технологии уже позволяют синтезировать простейшую жизнь, сей-

час экспериментирует. Даже набрал аборигенов, фирму зарегистрировал, называется на «М» как-то... «Модерна», что ли... Неважно. В общем, ему не до нас. Тебя-то давно не было слышно. Тут на самом деле за последние лет пятьдесят много интересного произошло. До Луны, кстати, добрались.

Пог задёргался, будто его кто-то укусил, потом загукал, глаза стали быстро вращаться, и он опять чуть не свалился со стола.

– Да не бойся ты. Там Гур летал, уничтожил всё, что необходимо. Мы с ним ещё и обставили так, что половина населения Земли сомневается в том, что они вообще там были! В общем, нормально. Сейчас у них космические программы такие, что если полетят, то сразу несколько стран, внедриться несложно будет... У меня проблема с ногами, отвалились, но у них за деньги и ноги приделают. С тобой, конечно, сложнее. Главное, не пытайся повторить попытку, может получиться ещё хуже. Кстати, раз уж наладили диалог, скажи, где ты пропал?

Пог опять стал водить рукой по буквам. Спустя пять минут взаимных мучений я смог прочесть: «чинил технику».

– Что-то серьёзное?

«Нет. Была мысль по настройке, не удалось».

Ясно. Прошлый опыт его ничему не научил. Пог был единственным, кто имел доступ к включению рабочих передатчиков, и это заставляло его испытывать иллюзию, будто он что-то в них понимает. Лет семьсот назад он по ошибке

настолько снизил избирательность, что вселился в натурального местного крокодила, к тому же полупарализованного. Найти его было невероятно трудно, тем более, что в результате Поговских экспериментов передатчик перестал показывать направление на объект. В результате мы прохлопали завершение запущенной Люксом эпидемии чумы, так что ему понадобилось ещё шесть веков, прежде чем он смог поставить новый инфекционный опыт.

Пользуясь своим положением физически старшего, я бросил:

– А если туп, как дерево, родишься баобабом. И будешь баобабом тыщу лет, пока помрёшь. В следующий раз советуйся с Люксом. Он, конечно, не программист, но как биолог должен неплохо разбираться в нашей аппаратуре. Ладно, ты устал, наверное...

Пог помахал рукой, но я не обращал внимания:

– Малышу нужно спать. Режим.

Не знаю, какой у ребёнка был режим, но мне Пог изрядно надоел. Поэтому я настоял на своём:

– Раз уж мы встретились, мне нужен доступ к местной информационной сети. Нужно дать знать остальным. Поспи пока, я вернусь к вечеру.

В холодильнике лежал последний пакет. Морщась (пакет лежал там уже несколько месяцев), я отпил немного, с тоской подумав о том, что в конце зимы нужно будет пополнять запас. Или... По спине пробежал холодок предвкушения. Да,

пожалуй, встреча с Погом – достойный повод. Стоит это отметить. Сделав ещё глоток, я вылил остальное в раковину.

На этот раз улица встретила меня пронзающим ветром, поэтому я быстренько отключился от кожных рецепторов. Но никакой желтизны в глазах. Старая кровь помогла. Через полчаса добрался до салона связи. Молодой продавец курил около входа. Завидев меня, подбежал:

– Вам помочь?

Я отмахнулся:

– Спасибо, мне уж проще самому. Лучше продайте мне телефон.

Продавец настороженно оглядел меня:

– Вам подешевле, подороже?

Должно быть, выглядел я не очень презентабельно – в домашних штанах, рубашке, через прорехи которой просвечивала футболка, с обмотанными грязным скотчем культиями – но брезгливости своей мальчик ничем не выдал. Молодец. Поэтому я улыбнулся ему:

– Деньги у меня есть. Дорогой необязательно, но там должен быть хороший интернет. А ещё лучше, у вас продаётся что-нибудь с клавиатурой? Ну, ноутбук какой-нибудь?

Продавец, очевидно борясь со своими чувствами, кивнул:

– Есть. Сим-карту будете оформлять? Паспорт с собой?

– С собой. Только сперва дайте мне лист бумаги и ручку.

Когда он принёс требуемое, я написал ему данные паспорта. Он посмотрел мне в глаза, что, конечно, облегчало ком-

муникацию:

– Извините, пожалуйста, но нужен оригинал.

Настроиться на этого парнишку не составило труда. Через пару секунд я усилил его В-ритм, ослабил почти до нуля Θ, и он схватился руками за прилавок, чтобы не свалиться. Через секунду он пришёл в себя, будучи готовым выполнять все команды.

Поводив рукой над платёжным терминалом, я вышел, сопровождаемый взглядом второго продавца: тот мог заметить, что в руке ничего не было. Но это было неважно.

Проезжая по темнеющему двору под перегоревшим фонарём, я услышал голос, который мог стать достойным завершением этого прекрасного дня:

– Папаш, не мёрзнешь?

Я обернулся. Сзади стояли трое. Лет по двадцать, не больше. Не будут же они нападать на беспомощного инвалида?

– Папаш, есть, чем согреться? Поделись, обижать не будем!

Я внутренне собрался:

– Ребята, ну подойдите, возьмите. Мне ж не жалко...

Глаза говорившего показывали: обижать будут. В любом случае, что бы я им ни сказал. Он усмехнулся:

– Давай, тащи бухлишко. Тебе не понадобится.

Его товарищи тоже расслабились, подошли ближе. Между нами было метра два.

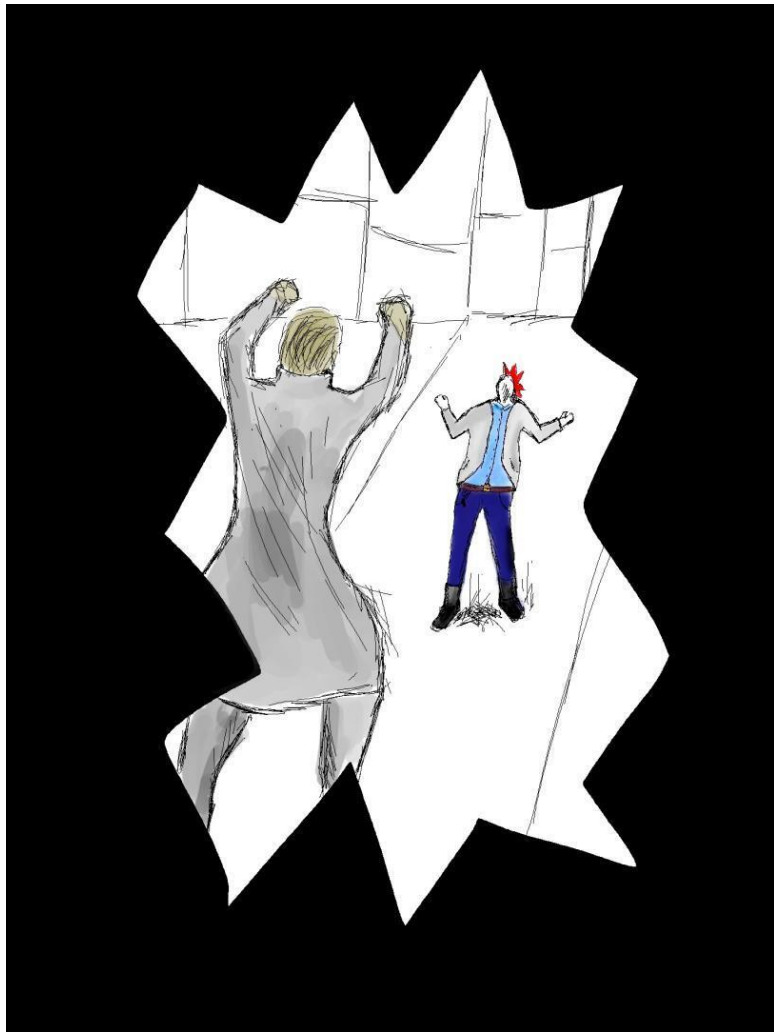
И тут я упал с коляски.

Они не торопясь подходили ко мне, явно намереваясь ударить.

Когда ближайший ко мне негодяй уже заносил ногу для первого удара, который должен был положить начало веселью, я подпрыгнул на руках так, чтобы наши лица оказались на одной высоте. Он остолбенел, но ничего изменить уже не мог. Через миг я впился в его горло, и, пока он падал, тёплая живая кровь примиряла меня с этим миром, который оказался гораздо более дружелюбнее моего родного. Сделав пару глотков, я краем глаза увидел, что ещё один из нападавших убегает, а третий стоит, не в силах поверить своим глазам. Я сполз со своего «донора» и в один прыжок оказался рядом с третьим, одновременно доставая из кармана бутылку. Повалив его на землю и прокусив сонную артерию – аккуратнее, чем это удалось сделать с первым, – я подставил ёмкость. Кровь хлынула в бутылку, пополняя мой запас. Литра крови должно было хватить ещё на месяц-другой. Второй стоял поодаль с ошалелым видом. Придурок. Мог бы понять, что бегство – его единственный шанс. Ещё пять секунд, и я был возле него. Глядя на него снизу, окровавленным ртом я просипел:

– Беги, дяденька.

Единственной причиной, почему он остался живым, было то, что вторая бутылка выпала из кармана при моём падении.

Я добежал до коляски, взгромоздился на неё и покатил домой по лёгкому снегу. Завтра снег растает, и до конца зимы земля будет серой с зелёными пятнами травы.

Дома меня ждал... Нет, это всё же был не Пог. Малыш спал в мокрой постели. Завтра же куплю стиральную машину. Какими мерзавцами мы можем быть! Интересно, если местному биологу дать возможность прожить часть жизни в обезьяньем стаде, он будет терзаться муками совести? Наверяд ли, их наука ещё отрицает этические вопросы. Он будет невзирая на возможные последствия, играть роль вожака и «цивилизировывать» их. Они считают себя венцами природы. К сожалению, у них этика является, в основном, производным от религии, хотя, конечно, даже на примитивном уровне они могли бы овладеть психическими инструментами. Даже странно, что технологически относительно развитая цивилизация, несмотря на все наши усилия, так сопротивляется теоцентрическим основам науки.

Выходные

В соответствии с указом, принятым при моём непосредственном участии, я повесил на окна еловые лапы, а вечером зажёл на подоконнике несколько свечей. Электрические гирлянды, украшающие другие окна, конечно, больше соответ-

ствовали духу времени, но мне были дороги воспоминания о тех днях, когда работой группы руководил Гур. Методы его были довольно жёсткими, но, признаться, результативными. После пары Гуровских столетий мне иногда казалось, что Люкс намеренно затягивает работу, лишь бы не передавать управление мне. Но, конечно, зная методичный характер Люкса, я понимал, что это не так, и что он просто подводит мир к тому моменту, когда главными станут интересы этики и кибернетики, так что смена руководства произойдёт максимально незаметно.

За окном послышался стройный грохот фейерверков. Стало быть, начало первого. Ни сегодня, ни вчера передача от Декса не повторялась, так что я решил оставить приёмник включённым постоянно. Пока что это никак меня не демаскировало, но лет через пятьдесят придётся что-то придумывать. Более нового оборудования нам не оставили. Потерпевшие кораблекрушение среди аборигенов. Вечный сюжет. Правда, мы так и не смогли до сих пор понять, что же произошло, но Пог всё успокаивал нас – не то обладая каким-то знанием, не то просто оставаясь верным своему чувству долга, на которое никак не влияла его безалаберность. Все мы тихо надеялись, что он получил на этот счёт какие-то распоряжения, но не решались спросить об этом напрямую.

Пора ложиться спать. Сны мне не принадлежат, но они и нее дают ничего моему "визави", так как он и живёт лишь в моих снах, которых я, конечно, не запоминаю. Закрыв глаза,

я дал себе команду и провалился в черноту.

Наутро проснулся от детского плача. Пог – или кто там сейчас – хотел есть. Кровь ему ещё нельзя было давать, так что выдал ему немного детского питания и предупредил, что сейчас выйду: вчера меня так захватила мысль о свежей крови, что я совсем забыл купить обычной еды. Правда, первое января, но, вроде, какие-то магазины могут работать. Доехал до ближайшего супермаркета, взял поддон риса. Кассир посмотрела на меня ошалелыми глазами. Я бросил:

– А ещё я в цирке выступаю.

Рассекая по грязи, я заехал к банкомату, оплатил квартплату и уже выруливал на дорожку, ведущую к дому (отметил про себя, что останки моих позавчерашних жертв практически полностью растворились, о происшедшем напоминал разве что слабых запах, ещё висевший над чуть заметными в снегу крошками костей). Неподальёку валялся труп собаки, очевидно, лизнувшей крови сразу после меня, когда реактивы набирали силу. И тут я допустил ошибку, с последствиями которой мне предстоит жить не один год. Почувствовав холод, я отключил не только кожные рецепторы, но и случайно ослабил вестибулярный аппарат. Так или иначе, я поскользнулся, ударился головой о брусчатку и потерял сознание.

Очнулся я на своей кровати. Что за... Ноутбук стоял на столе включённый. Судя по его часам, прошло пять дней. Кто перенёс меня сюда? Мебель сдвинута, на мне совсем

другая – новая – одежда. Пачка купюр на столе явно стала тоньше. Я соскочил с дивана и допрыгнул до кровати. Малыш спал. Секунду поколебавшись, я решил не будить его: за несколько минут ничего страшного не случится. Проверил деньги: пачка наличных похудела на пятьдесят тысяч триста рублей. Я пригляделся повнимательнее, заглянул в шкаф. Так, немного новой одежды. Телефон на столе. Кухня: небольшой телевизор настроен на музыкальный канал. На полу несколько коробок из-под пиццы. На столе книга какого-то Патмена и недоеденный кусок пирога. Я попробовал: вкусно. В холодильнике появились пельмени, ещё какие-то полуфабрикаты. Я уже понимал, что произошло, но не мог представить себе, как. Неужели небольшое сотрясение мозга способно сбить настройку? Или это эксперименты Пога? Нда. Опять напрашивалась мысль о самоубийстве, но кроме технических проблем теперь была ещё одна: Пог. Я не мог просто так бросить его. Даже если он умрёт, не факт, что следующий раз удастся найти его так быстро. Без начальника экспедиции последние лет тридцать всё валилось из рук, так что терять снова я его не хотел.

Из кухни донеслись звуки: ребёнок проснулся. Пог пищал, махал ручонками, в общем, всячески привлекал внимание. Я припрыгал к нему. Пог затих, похоже, поняв, кто перед ним.

– Доброе утро, Пог.

Пог расплылся в улыбке, потянул ко мне руки. Я хотел до-

стать из-за стола алфавит, но там его не было. Пог продолжал требовательно тянуть ко мне руки. Я взял его, и он вполне уверенно стал указывать мне направление. Пройдя посмотрев наверх, я заметил плохо замаскированную WiFi-видеокамеру. Положив Пога в кроватку и переключившись на радиодиапазон, я заметил ещё пару источников. Камеры оказались установлены в комнате, одна на люстре, другая почему-то под кроватью. Ясно. Ладно, с этим разберёмся позже. Я вернулся к Погу:

– Спасибо. Три камеры. Что-то ещё?

Пог замахал перед собой рукой: «нет».

– Ладно. Думаю, ты понял, что произошло: я потерял сознание и внезапно переключился на носителя. Есть предположения, почему?

Пог сделал неуверенный жест.

– Эксперименты с аппаратурой?

Пог виновато пожал плечами.

– Ясно. Неплохо бы выяснить, что и кому он сумел сказать. Я скоро вернусь. Кстати, где азбука?

Пог скрестил руки.

– Он его выбросил? – «Да».

– Ладно, потом. Схожу к соседям.

Я положил Пога на место и вышел на лестничную площадку. Оглядевшись, даже удивился: Wi-Fi был виден только из двух квартир. В сто десятой жила семья, которая при помощи интернета максимум смотрела сериалы, поэтому я напра-

вился в 108-ю. Внутри никого не было. Электронно-механический замок. Сломав пару скрепок, я плюнул и стал подбирать код. Через пять минут замок открылся. Внутри стоял полумрак. Компьютер на столе был выключен, но, оглядевшись, я заметил старенький лэптоп на антресоли под потолком. На всякий случай разобрал ПЭВМ и дал разряд на накопитель. За окном начинался дождь. Дурацкое начало года. Пока я слонялся по квартире, поджидая хозяина, в гостиной включился телевизор. Спустя пару минут открылась дверь, и в квартиру вошёл мужчина с рыжими бачками, с удивлением воззрившийся на меня.

– Что ты тут делаешь?! – спросил он громким баритоном.

– Я хотел спросить, не заходил ли я к вам пару дней назад.

Знаете ли, провалы в памяти...

– Опять? Да. Я сделал всё, как ты просил. От тех денег, что ты мне давал, ещё немало осталось. Тебе что-нибудь ещё нужно? Одежда, видеокамеры – это всё не столь дорого. Может, сиделку нанять пока что? Кстати, мы опять на «Вы»?

– Прошу прощения. Я же говорю, память. Беда просто. Что именно вы... ты сделал?

– Наблюдение установил. Видеозаписи у меня, копии в облаке и у того психиатра. Но он сейчас в Иране, отдыхает. Вернётся числа восьмого или девятого. Скорее, восьмого, то есть послезавтра.

– Понятно, – я прикинул варианты, – а связаться с ним сейчас можно?

– Это вряд ли. По телефону дорого, а интернета, вроде, у них там не будет. Но ещё до отлёта он говорил, что видел одну запись, по тому, как ты шарился по квартире, может, что и вправду раздвоение личности. Он по-другому говорил, но смысл примерно такой. В любом случае ему нужно будет встретиться с тобой лично, так ничего не скажешь.

– Понятно... – Повторил я. Что же, выяснять, что там видел этот непонятный психиатр, я не буду. Не важно.

Удалив вместе хозяином квартиры все копии записей в интернете и письма (я проверил, ничего компрометирующего в них не было – только сами видеофайлы, в которые я не стал вникать), я убедил его, что всё, связанное со мной, ему примечталось.

Гур до сих пор жил в Венгрии, ему почему-то нравилась эта страна. Но теперь на носу висело несколько больших событий, так что кому-то следовало поехать и на Ближний Восток. Я бы не поехал, Люкс, вроде, тоже собирался вскоре переехать в Россию, оставался Гур. Его отпуск и так несколько затянулся. Поэтому я набрал короткий номер из трёх цифр, затем ещё двадцатизначный код – местные операторы радиосвязи становились едва ли не удобнее наших гравитационных передатчиков. Через секунду я услышал голос:

– Дмитрий Карлович на связи.

Гур, как всегда, соблюдал осторожность. Всегда – с того момента, как едва не опустошил небольшой российский городок пару сотен лет назад. Даже будучи подключён, судя по

голосу, к сотовой связи напрямую, без аппарата, он не стал представляться Гуром. Я подыграл ему, зная, сколько поможет мне выльется на голову, стоит хотя бы только пошутить на мою любимую тему рептилоидов:

– Привет, Карлыч. У меня телефон... ну, стационарный, барахлит. Наш Декс звонил, я его слышу, он меня нет. Микрофон бы поменять. И ещё вот что, тебе бы смотаться, отдохнуть... Ну, можешь воспринимать это как командировку.

Гур перебил меня:

– Добрый день. Насчёт Декса я в курсе, но, по-моему, у него обратная проблема, он никого не слышит. Я передам Люциусу, чтобы отправил тебе запасной микрофон, а вот Дексу придётся посылать курьера. Насчёт же отдыха-командировки... Неожиданно, но я готов. Но договоримся позже, я на городской позвоню.

Я положил трубку. Гур в своём репертуаре. Пог начал подавать признаки жизни: видимо, слышал часть разговора и теперь сгорал от нетерпения. Я направился к нему, чтобы успокоить, но оказалось, что малыш попросту описался. Пока я менял ему бельё, сзади донеслось тепло включившегося приёмника: Люкс. Запеленав малыша (кажется, всё же сейчас это был Пог, но он вёл себя тише воды, ниже травы, стесняясь обмоченных пелёнок), я открыл лоток приёмника. Оттуда вылезали коробочки, пронумерованные в том порядке, в котором следовало пробовать менять блоки приёмника. Дождавшись конца передачи – всего получилось семь коро-

бок, – я приступил к работе. Примерно на пятой коробочке приёмник начал оплавляться, задымился и через минуту полностью исчез, оставив лишь быстро улетающий острый запах. Открыв шестую коробку, я обнаружил в ней сложенный вчетверо новый приёмопередатчик. В седьмой оказался букет каких-то синих цветов, кажется, ирисов. Поставив его в банку с водой, я вернулся к Погу.

Тот смотрел на меня выжидающе. Я вздохнул:

– Уйди на десять минут. Дай ребёнку поесть. Он хоть удовольствие от процесса получит.

Взгляд Пога помутнел, и тут же на его место пришёл человек. Я дал ему соску и пару минут наблюдал, как понижается уровень белой жидкости во флаконе. Когда осталось совсем немного, я отнял у него еду – он тут же недовольно сморщился и потянул к бутылочке лапки. Я подмигнул, убирая её из поля его зрения:

– Мы ведь не скажем Погу, а то он опять будет ворчать, что у него время отнимаем.

Малыш заворожённо смотрел на меня, хотя я произнёс эти слова совершенно по-человечески. Я достал из кармана купленный пару дней назад детский фруктовый салатик и дал его малышу. Тот недоверчиво потрогал синий тубик, лизнул и с видимым удовольствием присосался к новому лакомству. На всякий случай я написал Погу записку: «Пошёл поговорить с Люксом», приклеил её к потолку и направился в кухню.

Приёмник показывал полный заряд. Если больше не будет таких накладок, то до конца жизни моего нынешнего носителя должно хватить.

Люкс ответил сразу:

– Что такое?! Почему...

На большее его не хватило. Пожалуй, не стоило давать ему возможности утонуть в расспросах, так что я сразу выложил:

– Люкс, хорошего тебе времени. У меня новости. Главное, Пог нашёлся.

Я физически ощутил, как Люкс замер. Конечно, «физически ощутил» – это лишь фигура речи, связь работала не настолько хорошо, но я прекрасно представлял, что он должен был сейчас чувствовать.

– Далее, проблемы со связью. Я так понимаю, это дело шаловливых рук руководителя экспедиции. Мало того, он теперь воплотился в виде младенца. В общем, мне повезло, если бы я вышел на него на пару часов позже – пришлось бы начинать поиск с нуля. Не знаю, признаться, что с ним делать. Но если твои планы не меняются, я останусь здесь до твоего приезда. Гур поехал в Тегеран, мне там нужна небольшая помощь...

Люкс перебил меня:

– В какой ещё Тегеран?! А кто будет в Венгрии?

– Да мне буквально на неделю. Успеет. В общем, вот основное.

Люкс задумался, потом решил уточнить:

– А почему я тебя не ощущаю? Проблемы со связью настолько велики?

– Да. Похоже, Пог там накуролесил с оборудованием, так что связь пока лишь голосовая. Ну, предметы, как видишь, пересылать можно, но в следующий раз воздержись от таких шуток. По уму тебе вместе с Погом спуститься бы на базу, починиться аппаратуру.

– Обязательно, – понятно было, что Люксу эта идея не понравилась, – только с текущими делами закончу. Так что лет через десять. Когда будет возможность полностью отключиться.

Я пожал плечами:

– Знаешь, я спускался туда в человеческом обличье. Ничего. Правда, ноги отморозил, но пока не жалуюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.